

ИСТОРИК АЗИАТСКИХ СТЕПЕЙ

В 1777 году в Екатеринбурге (ныне Свердловск) умер замечательный исследователь Оренбургского края и смежных с ним областей Средней Азии Петр Иванович Рычков.

Родился он в 1712 году в Вологде. Отец Рычкова торговал поташом и смолой, отправляя суда в Архангельский порт. Занятие это оказалось невыгодным, семья Рычковых разорилась и переехала из Вологды в Петербург.

Юный Петр Рычков обладал замечательными способностями. Овладев грамотой, он самостоятельно изучил иностранные языки настолько хорошо, что начал работать переводчиком в торговых конторах и портовой таможне.

Известный географ и писатель Иван Кирилов взял Рычкова на службу в Оренбургскую экспедицию. Она была учреждена по почину Кирилова «для отворения свободного пути» из России в Бухару, Индию, Балх, Бадахшан. Обстановка на Востоке складывалась тогда очень благоприятно для России. Казахи Младшей орды сами просили о русском подданстве и снаряжали своих послов в Петербург.

Казалось, что могло быть общего в работах Оренбургской экспедиции и Великой Северной (Камчатской) экспедиции Беринга и Чирикова? А между тем их деятельность направлялась как бы по единому руслу. В то время речь шла вообще о поисках возможных удобных сообщений с Индией. И для этого были избраны Северный морской путь и дороги через просторы Средней Азии.

Поэтому и неудивительно, что Петр Рычков, работая вместе с Кириловым, составил план установления связей с Индией. Одновременно с этим в Оренбургской экспедиции был разработан один из проектов достижения Ост-Индии Северным морским путем.

В Камчатской и Оренбургской экспедициях нередко трудились

одни и те же люди. Ученые моряки, спутники Беринга, при составлении карт учитывали данные съемок, проведенных в Азии сотрудниками Ивана Кирилова и Рычкова.

В таком воистину грандиозном предприятии принимал деятельное участие молодой Петр Рычков. Начиная с 1734 года он, по его словам, находился при Кирилове «во всех походах безотлучно». Он вел всю переписку экспедиции.

31 августа 1735 года пушечный салют, прогремевший над азиатской степью, возвестил о закладке девяти бастионов Оренбурга. Город был основан в устье реки Ори, там, где теперь находится Орск (Оренбург впоследствии был перенесен на место Бердянской крепости).

Уже в 1736 году к стенам кириловского Оренбурга пришел первый торговый караван из Ташкента.

От Оренбурга потянулись дороги к новым городам. Верхнеяицк, Троицк, Бузулук, Красноуфимск и другие крепости были построены и заселены в очень короткий срок.

Когда в 1737 году умер Иван Кирилов, Рычков продолжал службу в Оренбургской экспедиции под начальством не менее знаменитого историка и географа Василия Татищева. Он, как и Кирилов, был одним из питомцев Петра Великого.

В 1740 и 1741 годах из Оренбурга в Хиву ходили Гладышев и Муравин, открывшие древний город Джанкент на Сырдарье. Петр Рычков, имея доступ к донесению исследователей Хивы, составил извлечения из их отчета. Это и была, кажется, первая работа Рычкова как историка.

В 1752 году геодезист Иван Красильников составил 12 карт Оренбургского края. Карты эти готовились как приложение к большому научному труду П. И. Рычкова «Топография Оренбургская». Готовя свою «Топографию», Рычков обращался за советами к М. В. Ломоносову, который успел прочесть всю первую часть книги и дать ей оценку. Исследователь Азии был избран первым русским членом-корреспондентом Академии наук. Он состоял также в Вольно-Экономическом обществе.

В 1759 году Рычков написал «Историю Оренбургскую». Затем последовали «Опыт Казанской истории древних и средних времен», «Введение к Астраханской топографии» и другие труды. В журналах появились статьи П. И. Рычкова о хлопке, верблюжьей шерсти, о размножении лесов и земледелии в азиатских степях и т. д.

Прослужив около сорока лет в новом крае, Рычков в 1770 году был назначен правителем соляных дел в том же Оренбурге. Это дало ученому возможность создать первое описание промыслов Илецкой Защиты.

Когда грянула пугачевщина, историк оказался в осажденном повстанцами Оренбурге. Впоследствии А. С. Пушкину пригодились записки Рычкова «О яицких казаках и об осаде Пугачевым Оренбурга». Рычков виделся с Пугачевым, и тот, прикованный к сте-

не, не то с издевкой, не то по простодушию приглашал ученого разделить с колодником свой скудный обед.

Несмотря на тяжелое увечье (он раздробил кость ноги так, что не мог передвигаться без посторонней помощи), Рычков за год до смерти составил часть исторического и географического словаря Оренбургского края — на буквы от А до М.

Назначенный главным командиром уральских горных заводов, былой спутник Ивана Кирилова отправился в Екатеринбург, где и застала его смерть.

Сын исследователя Николай Рычков продолжал дело отца и с успехом изучал Киргизскую степь.

Целых два века отделяют нас от времен самоотверженной деятельности Петра Ивановича Рычкова, но его труды сохраняют свое научное значение и по сей день.